

Главное, что я помню

Чжан Ким

Чжан весь вечер и половину ночи провела в интернете, читая всякие медицинские форумы и энциклопедии, чтобы понимать что такое амнезия и можно ли как-то от нее избавиться. Но каждый раз она сталкивалась с тем, что все зависит от самого пациента и его мозга - человек может внезапно вспомнить все, а может и никогда ничего не вспомнить. Честно говоря, у Чжан глаза были на мокром месте каждый раз, когда она наталкивалась в тексте на этот прискорбный факт.

Еще не было десяти утра, когда девушка оказалась перед центральным входом в больницу. Она внимательно изучила план территории, нашла нужное ей отделение и направилась сразу туда. Найдя нужную палату, она какое-то время молча стояла около двери, глядя на эту самую дверь и прислушиваясь к звукам за ней. Практически идеальная тишина, не считая звуков работающей аппаратуры. И от этого становится особенно страшно. А надо просто собраться с силами и хоть немного, но улыбнуться. Или, по крайней мере, вести себя также, как обычно - спокойно и без лишних эмоций. А в голове крутятся дурацкие мысли. "Вспомнит ли? Узнает? Обрадуется? Пошлет к черту?" Как он на нее сейчас отреагирует? Эта безызвестность пугает. Это не результат экзамена, который так ждешь, это - реальная жизнь. Здесь что-либо пересдать не получится. Была-не была. Вздыхнув, Ким-младшая пару раз негромко постучала в дверь, чтобы оповестить о своем приходе, после чего толкнула дверь и вошла внутрь.

Белые стены, только койки и аппаратура. Тео и Тай.

- Привет, - поздоровалась она с молодым человеком, стараясь держать лицо. Первый шаг сделан. Приближаться, правда, она не спешит - все же не стоит так резко и внезапно вторгаться в личное пространство такого человека, как Чун Тай. Тем более, когда он ничего не помнит.

Тай Чун

Очередные исследования, вопросы, заинтересованные взгляды любопытного интерна, хотелось либо вывернуться на него, либо дать в морду. Только понимание, что он все-таки делает свою работу, останавливало от перехода к крайним мерам, заставляло стиснуть кулаки и стараться его игнорировать. За те несколько дней, что интерн вел историю его болезни, задавая крайне неудобные вопросы, Тай едва ли пару раз на них ответил, предпочитая отмалчиваться. Занимался ли он каким-нибудь спортом? Какие у него хобби? Кем он хочет стать в будущем? Может быть, есть девушка, как ее зовут? Помнишь название улицы, на которой живешь? Или номер школы, где учишься? Хоть что-нибудь? Если бы он мог вспомнить хоть что-нибудь. В конце концов начинала болеть голова, Тай устало откидывался на подушки и прикрывал глаза, ноющие от яркого света, и замолкал, не подавая признаков того, что слушает или слышит надоедливового интерна. Наверное, он хотел помочь, и делал это искренне, но такая помощь выглядела неуклюжей и неуместной. Ему даже собственное имя казалось чужим. И было ли оно его именем? Были ли те люди, которые приходили вечером в клинику, действительно его родителями? Он

чувствовал себя как человек, из-под ног которого внезапно выдернули опору и подвесили в воздухе, не давая даже возможности за что-то зацепиться. Единственно реальным был мерный звук работающих приборов - помпы аппарата искусственной вентиляции легких и писк регистратора пульса. Тео - напомнил себе юноша, отворачиваясь от ширмы, закрывающей койку близнеца от посторонних глаз, в сторону двери, в которую секундой ранее постучались.

Девушка. Наверное, она должна ему быть знакома? Или брату? И снова это чувство, что он что-то забыл, щекочущее затылок где-то под волосами, что хочется скрести кожу до крови, лишь бы только нащупать это что-то. Тай потер лоб, отчаянно хмурясь.

- Не могу. Не помню...

Чжан Ким

Воцарилось молчания. По лицу Тая видно, что он и вправду силится вспомнить: кто она такая, почему она внезапно пришла, как ее, в конце концов, зовут. Но, кажется, никаких ответов он так и не находит. Увы.

- Ким Чжан, - она вежливо поклонилась, делая небольшой шаг вперед, чуть подальше от двери. К нему поближе, но самую малость. Несмотря на свою сдержанность, девушке приходится побарывать в себе желание просто подойти и обнять. И почувствовать его объятия, его сильные руки на своей талии, его дыхание на шее. его самого. - Мы учимся вместе, - напоминать надо аккуратно. Наверное. - Выпускной класс.

И почему-то промолчала, не сказав о том, что они уже три года как встречаются. Будь она на его месте, то предпочла бы получать информацию дозированно, чтобы удобнее было ее усваивать и обрабатывать. Они с Таем во многом мыслят, по крайней мере мыслили, примерно одинаково, поэтому, наверное, это правильное решение. Нужно набраться терпения, потому что все в свою очередь. В том числе и несколько очень кислых яблок, как он любит, которые лежат в сумке. Маленькая контрабанда.

- Как ты себя чувствуешь? - аккуратно поинтересовалась девушка, стараясь не отвлекаться на размеренные звуки аппаратуры.

Тай Чун

Ким Чжан. Ему показалось, что он должен знать это имя, что он вот-вот сейчас вспомнит его, но память вновь проскользнула между пальцев, ладонь схватила только пустоту. Он прислушался к своим ощущениям, стараясь уловить хоть какой-нибудь намек на то, что он может зацепиться за какую-нибудь ниточку, дернуть клубок и распутать всю ту незнакомую информацию, что свалилась на него за последние два дня, но в итоге покачал головой, показывая, что все равно не помнит. Он двигался осторожно, медленно и как-то даже заторможено, потому что от каждого резкого движения начинала кружиться и болеть голова.

- К сожалению, я не могу предложить вам стул, - по причине его отсутствия. Но ему было неудобно, что девушка стоит, хотя у него целая кровать почти свободна, и она

может нарушить строгие правила и сесть на край кровати, все равно никто ничего не узнает. С момента своего пробуждения Тай чувствовал себя каким-то инвалидом, и его все время тянуло сделать что-то, отчего это чувство уйдет. Чтобы убедить самого себя в том, что он нормальный. Привет, меня зовут Чун Тай, мне семнадцать лет, и я не уверен, что все сказанное мной - правда, потому что я потерял память.

- Неплохо, только вот мешает, - он кивнул на руку и сжал и разжал кулак, чтобы посмотреть, как натянется плотная корка ссадины. точно такая же, как и на большей части тела. Он не знал, что еще сказать, поэтому помолчал какое-то время, рассматривая то свои руки, то девушку. Она была...хорошенькой. Даже, пожалуй, красивой. - Так мы просто вместе учимся? - задать этот вопрос казалось нормальным. Что-то должно было привести ее в клинику.

Чжан Ким

Жаль, конечно, что ее имя ничего ему не напоминает. Наверное, кто-то другой мог это даже воспринять как личное оскорбление, но Чжан просто легонько, едва заметно, улыбнулась, так, как это делает только для него. Ее искренняя улыбка - редкая вещь, что-то слишком личное, что она готова дарить только самым близким.

- Ничегл страшного, - она сделала еще пару шагов в сторону молодого человека, но без спешки. Все по порядку, четко, с расстановкой. В свое время. - Я думаю, это скоро должно зажить.

Ссадины, конечно, не сильно приятное зрелище, но у Тая постоянно содраны костяшки, поэтому ее такими вещами уже не удивить. Зато она заметила его взгляды. Приятно, честно говоря, что и сейчас она его как-никак, но чуточку заинтересовала. Только вот вопрос в лоб, как он это умеет, снова заставил правильно подбирать слова.

- Не совсем, - спокойно ответила она. - Мы часто проводим время вместе вне школы... Встречаемся.

Тай Чун

Он еще раз сжал и разжал кулак, стараясь нащупать этим жестом хоть что-нибудь. Так человек пытается найти опору, но не находит ее. Всё и все, что и кого он знал, оказалось забыто. Недоступно, утеряно. Так чувствует себя молодое дерево, порывами штормового ветра вырванное с корнями из земли. Так чувствовал себя он, пытаясь привыкнуть к новому себе, окруженному незнакомыми людьми, незнакомой обстановкой и незнакомой информацией.

Они встречаются. Тай качнул головой, почему-то он так и подумал. Качнул как-то невыразительно и даже покорно, смирившись с тем, что его собственная память уже ему не принадлежит. Она принадлежит людям вокруг него, которые могут ему про него что-то рассказать, напомнить, а ему остается только слушать и пытаться вспомнить. - И давно? - может быть, есть какой-то момент, от которого начинается его личное летосчисление, момент, который он должен помнить, который должен был отложиться в памяти, как самый значимый в его жизни, ведь должно же быть хоть что-то, что он берег настолько, что никакая авария и никакое сотрясение не стерло это из его воспоминаний.

Он чувствовал себя растерянным. В буквальном смысле этого слова. Еще вчера утром у него не было ничего, ни родителей, ни девушки, ни даже своего собственного имени, а сегодня все это свалилось как снег на голову, и не укладывается, не признается и не сходится, не складывается в единый пазл. А день еще только начался.

Чжан Ким

Сложно внимательно наблюдать за человеком, даже если это любимый человек, когда всеми силами пытаешься быть ненавязчивой. Просто сложно. И ей никак не понять каково ему, Таю, сейчас, когда вокруг появляются незнакомые люди и рассказывают ему о нем же. Можно предположить, что это сложно и тяжело, что хочется лезть на стены от бессилия, ведь, наверное, именно беспомощным ты себя чувствуешь. И растерянным.

- Года три точно, - на самом деле, у них не было никакой особенной даты, потому что сделать просто сделать маленький сюрприз намного приятнее просто так, чем в честь чего-то. К тому же, она сама и не очень поняла в какой момент они начали по-настоящему встречаться. Или это было всегда? - Уже даже больше, - на всякий случай решила пояснить Ким-младшая.

Девушка сделала еще несколько шагов в сторону молодого человека, раздумывая над тем, чтобы присесть к не у на койку. Она точно ничего неправильного в этом не видит, просто не хочет вот так вот врваться в его личное пространство, ведь если совсем недавно это было более, чем нормально, то сейчас она может неправильно все понять. В конце концов, торопиться не стоит, и об этом надо обязательно помнить.

- Ты не возражаешь? - она кивнула в сторону койки, что просто напрямую задать вопрос будет правильнее всего.

Тай Чун

- Долго, - признает Тай, когда не удастся отложить в памяти ничего, сообразно трем годам и даже больше. Нет ничего, что он мог бы вспомнить. Белое плотно, безликое и пустое. Три года - это 1095 дней, в каждом дне по 24 часа, в каждом часе по 60 минут, и ни за одну из них за эти три года невозможно привязать то событие, когда они начали встречаться. В сущности, для человеческих отношений этот фактор не так уж и важен - днем позже, днем раньше, но это какая-никакая опора, за которую можно уцепиться. А он лишен даже этого, и вновь продолжается свободное парение в воздухе, свободное падение куда-то в пропасть. Три года - это ведь достаточно долго. Да нет, это действительно долго, и их у него попросту нет, этих трех лет и сколько-то там дней. Отрезали, отняли и выбросили.

Он отрицательно качает головой, выражая таким образом согласие, чтобы девушка - Ким Чжан, снова приходится напомнить себе - присела на край койки. Все же это неправильно, что тут ни одного стула, зато есть огромное количество приборов, поддерживающих жизнь брата, и ширма, закрывающая его от других. Не только от других, от самого Тая тоже. Он немного передвинулся на кровати к краю, давая Ким Чжан больше места, и попытался представить себе, как они встречаются. Ну, идут

куда-то, в кино, в кафе, в парк, или, может быть, они уже давно перешли на ту ступень отношений, которая подразумевает более близкое общение наедине. Хотя Ким сяоцзе и производила впечатление девушки недоступной и сдержанной. Представлять было сложно - была она и был кто-то...кто-то, кем должен был быть он, но вместо него виделось какое-то невнятное размазанное пятно.

- У вас нет с собой зеркала? Я понятия не имею, как я выгляжу, - для человека, который только вчера узнал свое имя, вопрос о внешности, вероятно, должен быть вполне закономерным. Еще одна отчаянная попытка найти какое-то воспоминание, быть может, шрам или что-то такое, за что можно будет ухватиться, чтобы начать распутывать клубок запутанных вопросов без ответов.

Чжан Ким

Долго, да. Наверное, даже слишком долго, потому что три года - это уже срок. Некоторые люди не могут выдержать друг друга дольше месяца или двух, а они уже четвертый год встречаются. По крайней мере встречались. Девушка подошла к кровати и аккуратно присела на край, правда не у самых его ног, а ближе. Чжан аккуратно поправила юбку, которая, как и обычно, выше колен, расправив края, после чего повернула голову к Таю, снова глядя на него.

- У тебя, - аккуратно поправила она молодого человека, - не выкай мне, пожалуйста, - голос мягок и дружелюбен, - я себя странно чувствую просто. - Тем не менее, это не помешало ей вытащить из сумки зеркало и протянула его Таю.

Что в собственной внешности он может увидеть? Привлекательного молодого человека, несколько помятого из-за аварии, но... Каково это вообще не иметь ни малейшего представления о собственной внешности? Впрочем, на фоне того, что ты вообще не знаешь кто ты такой и как вообще жить дальше, внешность - меньшая из бед, потому что с этим может помочь зеркало.

Тай Чун

Он непроизвольно задержал взгляд на ее коленях, эффектно подчеркнутых длиной юбки. Это были весьма двойственные и непонятные ощущения - она его девушка, и они вместе уже более трех лет, значит, нет ничего ужасного, что он залипает на ее ногах, но, несмотря на это, он ничерта не помнит и может только принимать на веру ее слова. И сейчас она ему совершенно незнакома, он ничего о ней не знает, кроме ее имени. И все же это не повод лишать себя удовольствия понаблюдать за красивой девушкой.

- Я тоже себя странно чувствую, - он ухмыляется, уголок рта как-то нервно дергается в попытке изобразить улыбку. - Еще вчера я не знал, как меня зовут, а сегодня у меня есть имя, семья, девушка и даже зеркало, чтобы полюбоваться на себя.

К слову, увиденное не произвело впечатления. Ханец, на вид лет двадцать, ничего особенного. Зрачки разного размера, но, как ему объяснили, такое случается при сотрясении. С другой стороны, а чего он ожидал увидеть? Уж точно не ангельской внешности и белокурых волос, как у его...матери? Он почему-то начинает чувствовать себя обманутым - если он и возлагал какие-то надежды на собственную внешность с точки зрения что-нибудь благодаря ей вспомнить, то надежды эти не

принесли ожидаемого результата. Он так ничего и не вспомнил. Тай решительно закрыл карманное зеркальце и, взяв девушку за руку, вложил ей его в ладонь.

- Спасибо.

Чжан Ким

Да уж, забавная штука жизнь. Еще вчера ты вообще ничего о себе не помнишь, а уже через несколько часов у тебя внезапно появляется не только имя, но и семья. А еще через несколько часов и девушка. К слову, красивая и умная, поэтому жаловаться тут не на что. Да и семья у Тая очень хорошая - дружная и любящая. Но это странно, когда у тебя нет ничего, даже имени, а через мгновение появляется все, чего, казалось, не было.

- Не за что, - она не спешит убирать руку, скорее наоборот, второй ладонью накрыла его руку, неотрывно глядя ему в глаза. Неотрывно, с надеждой, искренней надеждой на то, что он вспомнит. Или хотя бы не оттолкнет.

Чжан чуть подалась вперед, ближе к нему, касаясь губами его щеки, нежно и ласково. Странно это все, странно и необычно. Когда сам все строишь в своей жизни, когда всего добиваешься самостоятельно и максимально контролируешь все в своей жизни, то вот такая безысходность, когда от тебя мало что зависит, просто не знаешь что делать. Теряешься.

Тай Чун

Он знает, что значит этот взгляд. за последние четыре дня он видит его уже не первый раз. "Вспомни, пожалуйста, вспомни!" - просят эти взгляды, и в них - затаенная надежда на то, что следующий жест или слово или действие приподнимут упавшую тяжелую завесу его памяти, и он *вспомнит*. А он даже не знает, что он должен вспомнить, ему не на что ориентироваться. Это похоже на бескрайнюю пустыню, куда ни глянь - бесконечное белое пространство, насколько хватает взгляда, и глазам не за что зацепиться, чтобы на этом месте сотворить остановку, какую-нибудь веху. которая потом будет ассоциироваться со временем. Его жизнь началась четыре дня назад, все, что было до этого, просто не существовало.

Тай прикрывает глаза, ощущая на щеке теплое и мягкое прикосновение девичьих губ, и ему хочется вспомнить, действительно хочется, настолько сильно, что он почти чувствует боль от напряжения собственной бесполезной памяти. Но все, что он получает - это подступающую откуда-то из-за затылка головную боль. Бессмысленное хождение по кругу. Он на пару мгновений, всего лишь на пару коротких мгновений задержался лицом около плеча девушки, вдыхая запах духов, кажущийся смутно знакомым, во всяком случае, очень приятным, чем-то таким, из прошлого, забытым, но любимым, и только потом отстранился, откидываясь обратно на подушки, прислоненные к спинке больничной кровати.

- Можешь, пожалуйста, прикрыть жалюзи? Глаза от света болят, - попросил он, следуя просьбе девушки и называя ее на "ты". - И расскажи что-нибудь о нас?

Чжан Ким

Не оттолкнул. Сейчас, пожалуй, самым страшным было именно увидеть нежелание Тая продолжать с ней какие-либо отношения. Они никогда не говорили о будущем, об их будущем, никогда не обсуждали как далеко вообще все может зайти, просто наслаждались обществом друг друга и каждым часом, который удавалось провести наедине. Никаких слов о любви и высоких чувствах, никаких разговоров о семье и детях. Просто они вместе и поэтому им хорошо. И сейчас, почувствовав его дыхание на своей шее, всего лишь какое-то мгновение, но это было, Чжан поняла, что страх ее глуп. Даже если к нему не вернется память, они просто узнают друг друга заново, она обязательно поможет.

- Ко мне приставали старшеклассники, когда мы учились в средней школе, а ты меня от них защищал, - Чжан подошла к окну и закрыла жалюзи, погрузив помещение в приятный полумрак. - С этого все и началось. - Она снова присела на край его койки, в этот раз еще ближе к изголовью, вновь поправила юбку, после чего повернулась к молодому человеку, улыбнувшись. - Ты тогда даже руку сломал одному мальчишке, который посмел написать про меня гадость на доске и сказал, чтобы в следующий раз люди думали прежде чем говорить гадости про твою девушку. - она продолжала ностальгически улыбаться. - Ты решил, что если люди будут знать, что мы вместе, то отстанут от меня, поэтому мы просто поддерживали слухи, сидя вместе на переменах между уроками, а потом ты так неожиданно поздравил меня с днем рождения... И все как-то само закрутилось, - она чуть смущенно улыбнулась, чувствуя, как скулы покрывает легкий румянец.

Тай Чун

Комната погрузилась в полумрак, глазам сразу стало намного легче, и головная боль из тупой и долбящей превратилась в ноющую и почти незаметную. Он уже не мог дождаться того момента, когда ему разрешат вставать и ходить - не то, чтобы его останавливали запреты врачей, он сам понимал, что ему лучше сейчас оставаться в кровати - стоило только подняться и принять вертикальное положение, как голова начинала нещадно кружиться, комната плыла, и сильнее мутило. Он вообще старался поменьше двигаться, хоть и безделье уже успело ему осточертеть за столько-то времени. Он, кажется, уже досконально знал эту комнату, вплоть до самой последней черточки на кажущемся идеально белом потолке.

Слушать Ким Чжан...странно. Пожалуй, это самое подходящее слово. Как будто слушаешь о ком-то другом, а потом вспоминаешь, что это же о тебе говорят, это все ты - и защищал от старшекурсников, и руку сломал какому-то недоумку, который не следил за своим языком и руками, написавшими что-то на школьной доске, и поздравил ее с днем рождения, после чего все закрутилось. И как хотелось сказать "ах, да, что-то такое припоминаю", когда все, что помнилось - это яркая вспышка, удар и скрежет металла - совершенно неуместное сейчас воспоминание, втиснувшееся посередине рассказа. Ощущения, достойные ночного кошмара - завтра он проснется, и все это окажется просто глупым сном, а он будет помнить: имя, семью, девушку, брата, всю свою жизнь, которая сейчас ему недоступна. Он уже знал, что так не будет. Это не кошмар и даже не просто сон.

- Когда у тебя день рождения? Я не помню...

Чжан Ким

Тай слушал внимательно, не перебивая и не задавая вопросов, переваривая все то, что с ним уже когда-то было. Когда-то давно, больше трех лет назад, когда никто из них даже близко не думал о том, что то, что для других они называли отношениями, действительно станет чем-то настоящим и искренним. Его вопрос ее не удивил. Всё же Тай, несмотря на то, что он потерял память, остается самим собой - задает только интересующие его вопросы, те, которые дополняют ту картину, которая уже успела сложиться в его голове, заполнив пробелы.

- Пятнадцатого января, - она мягко улыбается, легонько коснувшись пальцами его руки, не осмеливаясь на более навязчивый контакт, - А у тебя и Тео - девятого августа, - добавляет девушка, решив, что это будет уместно, если ему еще не успели сообщить сей факт. - Рассказать тебе еще что-нибудь?

Сложно. Очень сложно задавать вопросы человеку, когда он ничего не помнит и явно чувствует себя потерянным. Тай не был бы самим собой, если бы вел себя как-то иначе даже сейчас, но всё равно, Чжан не могла не заметить, что он чуточку, но другой. Возможно дело просто в сотрясении, но в целом не сказать, что он стал другим человеком. По крайней мере на данный момент. Внутренний стержень все тот же. Родной и такой любимый.

Тай Чун

Вся эта информация - как попытка начать строить подвесной мост над пропастью с середины. Тщетная попытка удержать всю хрупкую конструкцию в воздухе без какой-никакой опоры. Тай чуть ли не с ужасом понял, что не помнит ни только её день рождения, но и свой собственный. И понятия не имеет, какое сегодня число, не знает, сколько времени, потому что у него нет часов. Свои разбил вдребезги, встретив ими асфальт. Он почувствовал прикосновение к руке, покрытой плотной коркой запекшейся крови, из-за этого касание воспринималось как-то искажённо, но Тай не отдернул ладонь. Только сжал кулак, до боли натягивая ободранную кожу. Ему внезапно захотелось самому коснуться руки девушки, и он накрыл её ладонь, проводя кончиками пальцев по нежной коже. Это было приятно и смутно знакомо, как будто он не раз делал так раньше. Даже если он её не знает и может лишь принимать на веру слова о том, что они встречаются, ничто не мешает познакомиться с ней заново. Тем более если она сама приехала к нему в клинику и вроде бы не против повторного знакомства.

- А сегодня какое число? - чисто логическим путём он смог выделить нынешний год, и то, только ориентируясь на собственный возраст. Исходя из этого, можно было допустить погрешность в плюс или минус один год, а вот с числом такой расчет не выходил. В Пекине - он уже знал, что находится в Пекине - лето отличалось от другого сезона только наличием листвы на деревьях, но с таким же успехом могла быть и весна и осень. Если он учится в выпускном классе, должны же быть выпускные экзамены, нет? Или он все давно пропустил? И вообще собирался ли он куда поступать? Сколько вопросов, на которые нет ответов...

- Расскажи ещё что-нибудь. Что угодно, - для него сейчас все в новинку.

Чжан Ким

Чжан почувствовала, как молодой человек сжал руку в кулак и, честно говоря, уже

хотела было убрать свою руку, приняв его реакцию за неодобрение, но, почувствовав его прикосновение к ее руке, легонько улыбнулась. Все как и раньше, как и несколько дней назад, когда они виделись в последний раз. Нежное прикосновение пальцев, так, как умеет только он. Она перевела взгляд с его руки, покрытой болячкой, на лицо. Он и не совсем он. Несмотря на ссадины и прочую больничную атрибутику, несмотря на то, что он ее не помнит, перед ней все тот же Чун Тай. Ее Тай. Даже будучи в таком странном состоянии, когда обычный человек чувствовал бы себя абсолютно потерянным и сбитым с толку, молодой человек остался собой. Да, он чуть изменился - она чувствует, - в плане эмоций - он сейчас чуть более открыт, чем обычно, но это ни коим образом не влияет на ее отношение к нему.

- Двадцатое июня, - улыбнулась девушка, глядя ему в глаза. Нет, она уже и не думает о том, чтобы он все вспомнил. Принять как данность и заново узнавать друг друга. Ничего ужасного. Просто возможность узнать друг друга еще раз. Снова.

Она просто улыбается так, как улыбается только ему. Самому-самому. И что рассказать ему еще? О том, как однажды она оставалась ночевать у доме Чунов, а ее отец ворвался туда с отрядом спецназа, решив, что ее похитили? Нет, это, наверное, не стоит сейчас вспоминать. Несмотря на то, что воспоминания о том вечере у нее были скорее очень даже положительные, даже выходка отца не смогла все испортить, но все же не стоит. Не сейчас. Потом.

- Наша классная дама в средней школе, Баи лаоши, очень не одобряет, когда мальчики и девочки находятся слишком близко друг к другу. Ближе, чем на расстоянии нескольких метров, - Чжан хихикнула, - однажды, когда мы уже были в старшей школе, она вызвала в школу наших отцов, потому что мы, такие негодники, посмели слишком близко друг к другу стоять. Да и еще ей издалека показалось, что мы целуемся... - она снова глупо хихикает, поймав пальцы молодого человека своими, - Твой папа так ловко все вывернул, что Баи лаоши срочно рванула проверять зрение. А мы просто два ангела, которые обсуждали французскую литературу.

Тай Чун

Если бы возвращение памяти зависело от проникновенности девичьих взглядов, он бы сейчас вспомнил не только эту жизнь, но и все предыдущие свои воплощения, сколько бы их там ни было. И все выглядит таким знакомым - и улыбка, и прикосновения, и этот продолжительный взгляд в полумраке - что начинает казаться, будто он помнит, и это чувство даже пугает. Но в памяти ничего нет, все тот же белый лист без единой зацепки, и ощущения - всего лишь ощущения. Двадцатое июня... Почему-то эта цифра не дает ничего конкретного. Это значит, что выпускные экзамены он уже сдал? И тут же приходит понимание, что ему, собственно, без разницы, как он сдал, ему почему-то кажется, что неплохо как минимум. Он перебирает в уме какие-то школьные знания, и в памяти вместо нужной ему информации всплывают физические и математические формулы, правила китайского языка и законы экономики. И ни секунды воспоминаний о том, как он учился в школе, и было ли у него какие-нибудь любимые занятия, да даже банальное - занимался ли он каким-нибудь спортом? Почему-то он может дословно вспомнить закон эффективности производства, но не может сказать, какой цвет его

любимый.

Рассказ о школьной учительнице, весьма специфичной даме, звучит забавно, особенно ее неодобрения насчет общения мальчиков и девочек. До сих пор можно подумать, что он слушает какую-то историю про кого-то другого, а не про себя, но при упоминании об отце тень легкой полуулыбки стирается с лица, словно ее там никогда и не было. Наверное, тяжело никогда не знать собственных родителей, но еще тяжелее их не помнить, когда они стоят перед тобой и ждут, что ты их узнаешь, вспомнишь и назовешь по имени.

- А мы целовались, - даже уже не вопрос, а утверждение. В сумраке комнаты он неожиданно серьезно посмотрел на девушку, найдя ее взгляд. Он еще и обсуждает французскую литературу. Что еще он про себя не знает? Ему, кажется, нужно все обдумать. Слишком резко все меняется.

Чжан Ким

Чжан позволила себе несколько увлечься рассказом и его рукой, отчего же сразу заметила как молодой человек несколько изменился в лице. Она скорее отреагировала на его голос. Едва заметные нотки горечи? Для обычного человека, любого одноклассника, все было как всегда, но она слышит и видит. Чувствует. Чжан лишь утвердительно кивает, подтверждая сказанные им слова, чуть прикусив нижнюю губу. Сердце снова начинает отбивать ритм, близкий к первой космической скорости, а разум судорожно соображает, едва не паникуй, ищет выход из сложившейся ситуации.

- Прости, я, наверное, сегодня слишком много болтаю, - она даже чуть смущенно улыбнулась, - мне это обычно не свойственно. - Чжан встала, глядя на молодого человека. - Можнл я еще тебя навещу?

Новый скилл - задай идиотский вопрос, едва ли не трясаясь от страха услышать не то, что хочется. А еще очень хочется поцеловать его на прощание, коснуться губами хотя бы его щеки, почувствовать прикосновение его губ. Или хотя бы пальцев, как несколько секунд назад.

Тай Чун

Не помнить становится даже обидно. Особенно когда стараешься вспомнить, почувствовать, что это говорят не о ком-то, а о тебе. И что ты не со стороны смотришь, а непосредственно участвуешь, ты держишь ее за руку, ты ее обнимаешь, ты ее целуешь. И на тебя, а не на кого-то ругается классная руководительница, твой отец, а не чей-то придумывает что угодно, лишь бы тебя отмазать от наказания непонятно за что.

- Ничего, - ему приятно слушать ее голос, правда. Просто его непривычно слишком много. - Мой брат не очень разговорчив в последнее время, - и он даже не знает, насколько это на брата непохоже, такое длительное молчание. Он просто знает, что это его брат, но не помнит ни его голоса, ни его привычек, ни то, как он себя ведет, ни как улыбается, ни как хмурится, когда думает. Для него он существует только в соседней больничной койке, обмотанный бинтами и опутанный трубками, молчаливый, незримый собеседник. - Спасибо, что навестила. Приходи, когда

захочешь. Еще недели две я буду совершенно ничем не занят.

"Почему ты уходишь, Ким Чжан?" - хочется спросить ему, и все же он молчит. Потому что ему нужно, чтобы она ушла. И он знает ответ на свой вопрос - потому что он дал ей понять, что его нужно оставить сейчас одного. Не потому, что ему неприятна ее компания, а просто потому что надо. Ему нужно подумать, разгрузить ноющую голову и выстроить линию событий, которая может ответить на какие-то из его вопросов.

Чжан Ким

Да уж, наверное, неразговорчивость его брата была бы самым странным сейчас, если бы он помнил какой он, Тео. Добрый, веселый, забавный, хоть лично с ней, Ким Чжан, у него отношения явно не заладились. А сейчас, через ТУ щелку, что есть между ширмами, лежит молодой человек без сознания и не может радоваться жизни так, как он это делает всегда.

- Обязательно, - Чжан медлит, чуть улыбаясь собственным мыслям, после чего все же наклоняется к его лицу и губами касается его губ в легком, практически невесомом, поцелуе. - Отдыхай.

Она касается кончиками пальцев его щеки, задерживаясь еще на несколько секунд, после чего нехотя разворачивается и уходит, так и не отдав ему его оюбимые кислые яблоки. Сейчас точно не к месту возвращаться и отдавать, когда он достаточно ясно дал понять, что ему необходимо побыть одному. Переварить все, что он только что узнал. А она займется живописью, чтобы привести в порядок нервы, нанервничалась за два дня. Хватит. Главное, что он жив.
